

В. И. Таліевъ.

Къ свѣдѣніямъ о растительности Старобѣльскаго у. Харьковской губ.

333.9

На основаніи имѣющихся въ ботанико-географической литературѣ данныхъ съ именемъ Старобѣльскаго уѣзда въ воображеніи невольно связывается представленіе о типично степной мѣстности, въ которой до сихъ поръ сохранились большіе участки нераспаханной цѣлины. Поэтому я считаю нелишнимъ сообщить здѣсь, хотя и отрывочныя наблюденія, которыя я имѣю въ своемъ распоряженіи по отношенію къ юго-западной части уѣзда. Они далеко не оправдываютъ вышеупомянутое представленіе и заставляютъ желать болѣе детальныя изслѣдованія.

Въ юго-западную часть Старобѣльскаго уѣзда изъ смежнаго Купянскаго уѣзда вдоль Донца заходитъ широкая песчаная полоса, доходящая къ востоку до устья р. Айдара. Къ сѣверу она простирается на 15—18 в., а затѣмъ постепенно переходитъ въ широкую полосу супесковъ и супесчаного чернозема, которая еще дальше къ сѣверу смѣняется суглинками и суглинистымъ черноземомъ. Этотъ послѣдній въ части уѣзда, лежащей къ западу отъ Айдара, судя по почвенной картѣ, приложенной къ труду проф. Земятченскаго „Старобѣльскій уѣздъ Харьковской губ. въ геологическомъ, гидрологическомъ и почвенномъ отношеніи“, является господствующимъ типомъ почвъ.

Песчаная полоса уѣзда до настоящаго времени на большей части своей поверхности покрыта лѣсами¹⁾. Лѣсъ въ предѣлахъ ея играетъ основную роль въ ландшафтѣ, придавая ему мѣстами сѣверный колоритъ, благодаря обилію березы и ольхи. Величина участковъ, занятыхъ лѣсомъ, постоянно мѣняется: обширные

1) Они не отмѣчены на извѣстной картѣ лѣсовъ Г. И. Танфильева.

сплошные массивы чередуются какъ съ обрывками роцъ, небольшими сколками и островками лѣса, такъ и съ болѣе или менѣе значительными площадями обыкновенно голыхъ, сыпучихъ песковъ. Однако, если обозрѣвать описываемую мѣстность съ нѣкотораго разстоянія, напр., съ высокаго праваго берега Донца или Боровой, то безлѣсные участки совершенно теряются въ сплошномъ зеленомъ морѣ, которое открывается отсюда передъ глазами наблюдателя. Въ районѣ этихъ лѣсовъ находятся слободы Муратова, Смольяниново, Боровенька, Боровское, Бѣлявка, хуторъ Бобровъ и др. Присматриваясь ближе къ распредѣленію наиболѣе удручающихъ голыхъ песковъ не трудно замѣтить, что они стоятъ въ связи съ мѣстами усиленнаго выпаса и дорогами или приурочены къ крестьянскимъ землямъ. Напротивъ того, лѣса почти цѣликомъ находятся въ крупномъ землевладѣніи.

Песчаная полоса чрезвычайно богата то болѣе, то меньшей величины котловинками и низинами круглой, вытянутой и извилистой формы. Весной въ нихъ скапливается вода, лѣтомъ-же эти небольшія озерца высыхаютъ или превращаются въ кочковатые осоковыя болотца. Къ такимъ западинамъ и приурочены главнымъ образомъ березовыя и ольховыя рощицы тамъ, гдѣ лѣсъ теряетъ характеръ сплошнаго массива. На склонахъ этихъ западинъ растительность очень бѣдная и однообразная, почти безъ цвѣтущихъ растений, что, вѣроятно, объясняется усиленной пастъбой скота. Лѣсная флора совершенно отсутствуетъ. Почва тощая песчаная, едва окрашенная гумусомъ.

Нужно замѣтить, что, вѣроятно, въ связи съ общимъ наклономъ мѣстности къ югу, песчаная полоса, какъ самая низкая часть, богата подпочвенной водой. Въ ея предѣлахъ берутъ начало нѣсколько быстротекучихъ родниковыхъ рѣчекъ, вдоль которыхъ тянутся цѣпью поселки. Такова рѣчка Ольховая, на которой расположено Муратова и нѣсколько хуторовъ (двѣ Капитоновки). На протяженіи немногихъ верстъ она запружена по меньшей мѣрѣ въ 5 мѣстахъ и образуетъ прекрасные старые пруды, имѣющіе видъ озеръ¹⁾.

Въ болѣе сплошныхъ лѣсахъ, какіе тянулись напр. между сл. Смольяниновой и Капитоновкой, отношенія почвъ и растительности значительно усложняются. Здѣсь подъ лѣсомъ мы

1) Замѣчу мимоходомъ, что вообще описываемая мѣстность имѣетъ много общаго съ песчаной полосой, сопровождающей теченіе Дона въ низовьяхъ Хопра и Медвѣдицы. И тамъ тѣ-же безчисленныя котловинки, сколки березы, близость подпочвенной воды. Въ одной изъ станицъ мнѣ пришлось видѣть небольшую турбинную мельницу, поставленную на родникъ, бьющемъ изъ глубины почвы вверхъ!

встрѣчаемъ нерѣдко хорошо развитый гумусовый слой и вообще болѣе плотную почву. На ней всюду распространенъ дубъ, нерѣдко солиднаго возраста, съ примѣсю различныхъ другихъ породъ, береза-же и ольха занимаютъ болѣе низкія мѣста. Травянистая растительность развита пышно, но состоитъ отчасти изъ сорныхъ, отчасти изъ степныхъ формъ. Только весной здѣсь мѣстами въ чрезвычайномъ изобиліи развивается *Scilla cernua*, заросли которой иногда на цѣлыя десятины окрашиваютъ лѣсную почву въ синій цвѣтъ (лѣсъ г. Салиá). Изъ другихъ представителей лѣсной флоры сравнительно обыкновенны *Ficaria ranunculoides*, *Corydalis solida*, *Stellaria Holostea*. Болѣе рѣдки *Anemone ranunculoides*, *Aegopodium Podagraria*, *Adoxa Moschatellina*, *Convallaria majalis* и нѣкоторыя другія. Наиболѣе полный ассортиментъ тѣневыхъ формъ мною былъ встрѣченъ въ хорошемъ тѣнистомъ (огороженномъ) лѣсу въ верховьяхъ рр. Ольховки (рядомъ съ х. Капитоновкой), расположенномъ по берегамъ обширнаго пруда. Кромѣ уже названныхъ растений здѣсь попадаются *Asarum europaeum*, *Milium effusum*, *Viola mirabilis*, *Omphalodes scorpioides*, *Polygonatum multiflorum*, *Pulmonaria officinalis*, *Gagea lutea*, *Cardamine impatiens*, *Listera ovata*, *Aspidium Filix mas*. Но и въ этомъ лѣсу перечисленныя растенія отступаютъ на задній планъ передъ сбродной флорой изъ *Ballota nigra*, *Delphinium hybridum*, *Saponaria officinalis*, *Scutellaria altissima*, *Campanula Trachelium*, *Astragalus glycyphyllus*, *Cynanchum scandens*, *Veronica hederifolia* и нѣкоторыхъ другихъ. Изъ древесныхъ и кустарниковыхъ породъ здѣсь были замѣчены: дубъ, ясень, липа, ольха, груша, полевой кленъ, *Ulmus campestris*, *Euonymus europaeus*, *Crataegus oxyacantha*.

Къ лѣсу примыкаютъ пески, внѣ изгороди сыпучіе, за изгородью — съ характерной песчаной флорой. Внѣ изгороди по опушкѣ разбросаны группами кусты *Crataegus* чрезвычайно характерной „подстриженной“ формы. Подъ вліяніемъ обкусыванія скотомъ, они имѣютъ видъ шапокъ, шатровъ, конусовъ, широкихъ столбовъ, поверхность которыхъ образована густой щеткой короткихъ колючихъ вѣточекъ. Въ центрѣ этой ограды получаетъ возможность рости въ высоту стволъ, который и образуетъ сверху болѣе рыхлую, нормальную систему вѣтвей. Весной только эта послѣдняя сплошь покрывается бѣлыми цвѣтами, тогда-какъ широкій нижній поясъ остается зеленымъ. Описанное явленіе вообще не рѣдко въ песчаной полосѣ уѣзда. Такъ не менѣе красиво оно выражено къ сѣверу отъ с. Бѣлявки. Подстриженную форму принимаютъ и другія породы, даже березы!

Малая распространенность тѣневыхъ формъ въ лѣсахъ песчаной полосы тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что онѣ дѣлаются сейчасъ-же гораздо болѣе обыкновенными, какъ въ черноземномъ районѣ, такъ и въ лѣсахъ собственно долины Донца. Между прочимъ, въ песчаной полосѣ почти совершенно отсутствуетъ *Tulipa Biebersteiniana*, хотя она часто встрѣчается на поемныхъ лугахъ по Донцу, равно какъ въ ближайшихъ лѣсахъ черноземной полосы.

Съ переходомъ въ полосу супесчаного чернозема картина мѣняется, и лѣса отходятъ на задній планъ, уступая мѣсто пашнямъ. Переходъ этотъ однако никоимъ образомъ не рѣзокъ, такъ какъ процессъ обезлѣсенія представляетъ всевозможныя градаціи, начиная отъ полосокъ пашень среди лѣса и даже въ прогалинахъ между деревьями и кончая сплошь распаханной „степью“, среди которой кое-гдѣ стоятъ старыя деревья то по одиночкѣ, то группами. Наконецъ еще глубже въ области чернозема мы встрѣчаемъ разбросанными среди безконечныхъ пашень то рѣже, то чаще корявые, идущіе отъ пня, кустики „кислицъ“.

Въ части уѣзда, лежащей между рр. Боровой и Айдаромъ, эти кустики идутъ по чернозему далеко къ сѣверу, и еще на широтѣ Старобѣльска, на пути изъ сл. Верхней Покровки въ городъ¹⁾, мы встрѣчаемъ ихъ въ достаточномъ изобиліи на самомъ водораздѣлѣ. Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, къ полямъ съ кислицами подходятъ обыкновенно балки то съ хорошо сохранившимся лѣсомъ, то съ слѣдами его въ видѣ отдѣльныхъ деревьевъ или кустовъ опять-таки тѣхъ-же „кислицъ“.

Присутствіе дикихъ яблонь и грушъ на черноземѣ и даже на цѣлинахъ въ ботанико-географической литературѣ отмѣчалось неоднократно. Тѣмъ не менѣе это въ высшей степени интересное явленіе до сихъ поръ остается не изслѣдованнымъ. Авторы, склонные всякую степь считать отвѣчно безлѣсной, обыкновенно видятъ въ немъ начальную стадію облѣсенія, не приводя однако въ пользу своего мнѣнія никакихъ фактическихъ доказательствъ. Между тѣмъ наблюденіе совершающихся на нашихъ глазахъ измѣненій въ растительномъ покровѣ южной Россіи, какъ мнѣ приходилось уже неоднократно подчеркивать, даетъ факты исключительно только обратнаго свойства, заставляющіе видѣть въ отдѣльныхъ старыхъ грушахъ и яблоняхъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ по „степи“, остатки первоначальнаго сплошнаго лѣснаго покрова. Кислицы, какъ извѣстно изъ литературныхъ данныхъ (см. напр. Танфильевъ „Предѣлы

1) Сѣвернѣе мѣстность мнѣ не пришлось видѣть.

лѣсовъ“ etc.), встрѣчаются въ изобиліи мѣстами на цѣлинныхъ степяхъ Старобѣльскаго уѣзда. Это между прочимъ имѣетъ мѣсто на степи Александровскаго коннаго завода, лежащей между рр. Евсугомъ и Деркуломъ. Громадный участокъ цѣлины, принадлежій заводу, занимаетъ собой очень пологій склонъ водораздѣла, спускающійся къ первой изъ двухъ названныхъ рѣкъ. Болѣе или менѣе горизонтальной можно назвать только совсѣмъ узкую полосу, тянущуюся по гребню водораздѣла. Къ послѣднему съ обѣихъ сторонъ, какъ съ запада (со стороны Евсуга), такъ и съ востока (со стороны Деркула) подходятъ верховья балокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя покрыты лѣсомъ или по крайней мѣрѣ группами деревьевъ. Въ такъ называемой „черемушной“ балкѣ, прорѣзывающей степь, въ густомъ лѣсу на сыроватомъ днѣ растетъ довольно много черемухи, имѣющей хорошій рослый видъ. Кислицы на Александровской цѣлинѣ сосредоточены въ ея части, лежащей по направленію къ Бѣловодску. Площадь, занятая ими, весьма значительна. Деревья мѣстами стоятъ настолько часто, что степь принимаетъ характеръ рѣдкаго лѣса, тѣмъ болѣе, что въ промежуткахъ между ними, при болѣе внимательномъ осмотрѣ, не трудно замѣтить какъ затравливаемые скотомъ кустики, такъ, повидимому, и совсѣмъ молодые всходы. По сообщенію управляющаго заводомъ¹⁾ эти кислицы когда-то росли корявыми кустиками, но приняли характеръ хорошо развитыхъ деревьевъ, послѣ того какъ ихъ подчистили и перестали здѣсь пасти лошадей. Часть водораздѣла съ кислицами непосредственно переходитъ въ склоны развалистой, неравномерно облѣсенной балки. Отдѣльные деревья попадаются и по водораздѣльному гребню, кустики-же тамъ и сямъ разбросаны по всей цѣлинѣ.

Замѣтимъ, что грунтовые воды на Александровской цѣлинѣ, какъ показало буреніе съ цѣлью устройства артезіанскаго колодца, находятся очень глубоко. Пробы на содержаніе въ цѣлинномъ черноземѣ хлора дали отрицательный результатъ²⁾. По всей степи бросается въ глаза чрезвычайное обиліе зарослей чилиги (*Saragana frutescens*), которыя мѣстами образуютъ большіе острова и вообще дѣлаютъ степь скорѣе кустарниковой, чѣмъ ковыльной. — Въ низовьяхъ балокъ Александровской цѣлины къ

1) Считаю своимъ долгомъ выразить здѣсь свою благодарность за внимательный пріемъ, оказанный мнѣ и Г. И. Ширяеву г. управляющимъ завода.

2) Въ безлѣсной балкѣ Журавской, вблизи уже устья, устроена запруда. Воды въ пруду во время моего посѣщенія было довольно много, несмотря на позднее лѣто. Вода въ ней, по словамъ провожатаго, прѣсная, въ пользу чего говорить и отсутствіе солончаковыхъ растений на высохшихъ мѣстахъ.

поверхности подходит мѣлъ. Близость его не служитъ препятствіемъ для присутствія лѣснаго покрова. Въ мѣлу хлоръ пробой также не былъ обнаруженъ.

Заслуживаютъ упоминанія встрѣчающіяся на степи очень большія плоскія котловины съ настолько ровнымъ дномъ, что онѣ невольно напоминаютъ днища озеровидныхъ бассейновъ. Они лежатъ въ верховьяхъ балокъ Куцеватой и Соленой. Дно котловины первой изъ нихъ покрыто многочисленными воронкообразными углубленіями. Почва въ нихъ имѣетъ интенсивно черный цвѣтъ съ бѣлесоватыми прожилками и даетъ водную вытяжку, не отстаивающуюся упорно въ теченіе нѣсколькихъ дней. — Почва котловины въ Соленой балкѣ дала значительно легче отстаивающуюся вытяжку, обнаруживающую слабое помутнѣніе съ азотно-кислымъ серебромъ. Среди растительности много *Statice*. — Такія-же плоскія котловины попадаются и на водораздѣлѣ между Боровой и Айдаромъ, причемъ иногда на днѣ ихъ разбросаны кустики кислицъ (напр. по линіи Нов. Астрахань-Шульгинка).

Интересныя указанія, дающія нѣкоторый матеріалъ для сужденія о характерѣ мѣстности, занятой Александровской степью, 200 лѣтъ тому назадъ, содержатся въ описаніи похода боярина Шеина на Азовъ въ 1697 г. (Зап. Вѣстн. Общ. Ист. и древн. Т. 7-й. 1868). Войско Шеина 15-го мая пришло къ р. Евсугу. Переночевавши, на другой день „перешли верстъ съ 20 и стояли на степи противъ городище пустое, а шли промежъ рѣчекъ Деркула и Явсугу гребнемъ; рѣчка была Явсуга въ правѣ въ 2 версты¹⁾, а Деркула въ лѣвѣ съ 3 версты, а вышеописанное городище подъ Деркуломъ стоитъ; а станъ былъ безъ воды, а дровъ довольно“. . . Въ тотъ-же день они добрались почти до Чугина колодца, лежащаго на водораздѣлѣ между Ковсугомъ и Деркуломъ, причемъ „шли гребнемъ, дровянымъ мѣстомъ“.

Мы видимъ, что приведенныя данныя говорятъ скорѣе въ пользу „обезлѣсенія“ Александровской цѣлины, чѣмъ за „облѣсеніе“, какъ первичное новѣйшее явленіе. Конечно, могутъ возразить, что облѣсеніе началось лѣтъ 200—300 тому назадъ, но, если мы будемъ отдѣлять въ ботанико-географическихъ изслѣдованіяхъ личное мнѣніе отъ фактическаго положенія вещей, то, очевидно, что приведенное возраженіе будетъ покоиться исключительно на личномъ мнѣніи, не имѣющемъ научной доказательности.

1) Нужно имѣть въ виду, что прежняя „мѣрная“ верста равнялась приблизительно 1000 саж.

Во всякомъ случаѣ при объясненіи факта присутствія кислицъ на степяхъ было-бы непонятнымъ нарушеніемъ элементарныхъ требованій научнаго изслѣдованія игнорированіе того обстоятельства, что ту-же картину можно наблюдать въ моментъ ея происхожденія во многихъ пунктахъ если нетождественнаго, то сходнаго физико-географическаго района. Мнѣ приходилось уже въ другомъ мѣстѣ¹⁾ сообщать, что процессъ обезлѣсенія въ Валкскомъ у. Харьковской губ., продолжающійся еще въ настоящее время, сопровождается образованіемъ полянъ и полей съ разбросанными кислицами, причемъ сохраненіе послѣднихъ, несомнѣнно, дѣлается сознательно. Совершенно аналогичные факты можно видѣть въ Ахтырскомъ у. той-же губерніи, хотя условія здѣсь менѣе благопріятны, такъ какъ большая часть лѣсовъ находится въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Нужно замѣтить, что Ахтырскій у., несомнѣнно, когда то былъ типичнымъ лѣснымъ. Лѣса въ немъ и сейчасъ играютъ очень видную роль въ ландшафтѣ, занимая нерѣдко сплошь поверхности въ нѣсколько тысячъ десятинъ. Сохраненію лѣсовъ, несомнѣнно, благопріятствовали два условія: съ одной стороны принадлежатъ крупнымъ собственникамъ, а съ другой условія рельефа, въ значительной степени неблагопріятныя земледѣльческой культурѣ. Трудно представить себѣ мѣстность, болѣе неровную и изрѣзанную, чѣмъ сѣверная часть уѣзда, равно какъ примыкающая часть Суджанскаго у. Курской губ. Лежа на водораздѣлѣ между рѣками Псломъ и Ворсклой и достигая высоты свыше 100 м. надъ уровнемъ моря, она буквально покрыта лабиринтомъ старыхъ, глубокихъ и вѣтвистыхъ балокъ, низбѣгающихъ въ обѣ стороны отъ водораздѣла. Проѣзжіе тракты во многихъ мѣстахъ идутъ по округленному гребню, раздѣляющему двѣ системы балокъ. Травянистая растительность на склонахъ и полянахъ носить преимущественно луговой характеръ и очень бѣдна степными формами. Однимъ словомъ, типично лѣсной характеръ мѣстности не подлежитъ сомнѣнію. Тѣмъ интереснѣе, что и здѣсь мы встрѣчаемъ картину, по внѣшнему виду ничѣмъ не отличающуюся отъ вышеописанной для Александровской цѣлины. Такъ между сл. Краснополемъ, лежащей въ центрѣ самой высокой части уѣзда и хут. Грязнымъ находится большая вѣтвистая балка. Склоны ея носятъ луговой характеръ. Лѣсная растительность совершенно отсутствуетъ, но всюду разбросаны то рѣже, то чаще, но совершенно такъ, какъ на Александровской цѣлинѣ, старыя кислицы. Около того-же Краснополя

1) См. В. Таліевъ. Контактъ лѣса и степи въ Валкскомъ уѣздѣ, Харьковской губ. Тр. Харьк. Общ. Ест. Т. XXXVI.

въ 1905 году была вырублена значительная площадь лѣса по другой балкѣ. Когда я видѣлъ послѣднюю въ слѣдующемъ году, то она представляла собой въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ порубку, на которой во многихъ мѣстахъ сохранились старыя груши¹⁾.

Возвращаясь къ песчаной полосѣ Старобѣльскаго у., мы должны сказать теперь о растительности открытыхъ поверхностей, чередующихся и вкрапленныхъ въ лѣсъ. При широкомъ распространѣніи голыхъ песковъ здѣсь преобладаетъ характерная песчаная флора. Въ составъ ея входятъ *Thymus odoratissimus*, *Linaria odora*, *Astragalus virgatus*, *Erysimum siliculosum* (sensu lato), *Asperula cynanchica*, *Carex pseudoarenaria*, *Potentilla cinerea*, *Achillea Gerberi*, *Anchusa ochroleuca*, *Euphorbia virgata*, *Senecio borysthenticus*, *Gnaphalium arenarium*, *Secale fragile*; нерѣдки также *Genista tinctoria* и *Cytisus biflorus*. Къ западу отъ устья Боровой дѣлается обыкновенной *Artemisia arenaria*. Къ менѣе распространеннымъ принадлежитъ *Agropyrum dasyanthum* Led. Споридически можно встрѣтить отдѣльныя степныя растенія: *Cynanchum Vincetoxicum*, *Anemone pratensis*, *Asparagus officinalis* и нѣкоторыя другія. Къ рѣдкимъ принадлежатъ *Jurinaea polyclonos*, *Centaurea margaritacea*, *Allium saxatile* MB. На низкихъ мѣстахъ нерѣдки заросли *Petasites tomentosus*. Въ связи-же, повидимому, съ близостью подпочвенной воды довольно часто появляется *Scirpus Holoschoenus*.

Иногда на большихъ пространствахъ господствуютъ какія-нибудь одно, два изъ перечисленныхъ растеній. Такъ по дорогѣ изъ сл. Муратовой въ Смольянинову весной пески мѣстами кажутся сплошь желтыми отъ *Genista* и *Cytisus*; въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ по тому-же направленію позднѣе господствуютъ фіолетовыя куртины *Thymus*. Къ западу отъ впаденія въ Донецъ Боровой пески нерѣдко покрыты сплошь *Euphorbia virgata*. На сыпучихъ пескахъ нерѣдко отсутствуетъ почти всякая растительность. Съ другой стороны встрѣчаются болѣе плотныя пески (напр. между хут. Бобровымъ и сл. Боровской), на которыхъ характерная растительность (*Asperula cynanchica*, *Astragalus virgatus*, *Erysimum siliculosum*, *Linaria odora* и др.) покрываетъ поверхность сравнительно очень густо, напоминая степную.

1) Мнѣ приходилось слышать, что кислицы оберегаются при порубкахъ не только изъ хозяйственныхъ соображеній, но и въ силу какого-то суевѣрія. Было-бы желательно проверить правильность этого сообщенія.

Очень интересенъ участокъ песковъ, извѣстный подъ именемъ „степка“ и лежащій къ юго-востоку отъ хут. Боброваго. Принадлежа крупнымъ землевладѣльцамъ, онъ огражденъ отъ интенсивнаго пользованія. Поверхность песка здѣсь отличается значительной связностью. Среди растительнаго покрова, обычнаго для песковъ, много ковыля — *Stipa pennata*, *Festuca ovina*, *Anemone pratensis*. Но здѣсь-же мѣстами въ изобиліи растутъ низкая узколистная *Salix repens*.

На сухой глинисто-песчаной и суглинистой почвѣ вблизи дубовыхъ лѣсовъ растительность существенно измѣняется. Здѣсь появляется цѣлый рядъ растений, отсутствующихъ на голыхъ пескахъ: *Hierochloa odorata* (мѣстами растущая въ большомъ изобиліи), *Artemisia scoparia*, *Achillaea Millefolium*, *Centaurea Scabiosa*, *Peucedanum Oreoselinum*, *Peucedanum alsaticum*, *Selinum carvifolium*, *Ornithogalum tenuifolium*, *Iris arenaria*, *Valerianella olitoria*, *Valeriana tuberosa*, *Ranunculus illyricus*, *R. pedatus*, *Cerastium Riaei* (= *C. Schmalhauseni*) и другія.

Чѣмъ богаче почва глинистыми частицами, тѣмъ чаще на ней можно встрѣтить степныя формы. Кое-гдѣ послѣднія концентрируются въ настоящія степныя лужайки. Такъ по дорогѣ изъ сл. Муратовой въ сл. Боровскую, если ѣхать лѣсомъ, на придорожныхъ полянахъ нерѣдки отдѣльныя степныя растенія, въ томъ числѣ и ковыль. Одна большая поляна, со всѣхъ сторонъ окруженная лѣсомъ, такъ густо покрыта ковылемъ, что кажется цѣлиной. Фонъ ея кромѣ *Stipa pennata* образуютъ *Festuca ovina* и *Poa pratensis*. На немъ болѣе или менѣе равномерно распределены:

Campanula sibirica.
Trifolium montanum.
Hieracium Pilosella.
Pedicularis comosa.
Knautia arvensis.
Silene wolgensis.
Euphorbia virgata.

Euphorbia glareosa.
Dianthus capitatus.
Tragopogon pratensis.
Hypochoeris maculata.
Galium verum.
Filipendula hexapetala.
Hierochloa odorata (мѣст. много).

Болѣе рѣдки:

Trifolium pratense.
Lychnis Viscaria.
Stachys recta.
Chrysanthemum Leucanthemum.
Asparagus officinalis.
Peucedanum alsaticum.

Reseda lutea (1 экз.).
Vicia villosa.
Salvia silvestris.
Salvia Aethiopis.
Polygala comosa.
Thalictrum minus.

Scirpus Holoschoenus.

Trifolium alpestre.

Astragalus virgatus.

Salvia verticillata.

Thesium ramosum.

Vinca herbacea.

На полянѣ много кустовъ и деревьевъ различнаго возраста: *Pirus*, *Ulmus campestris*, *Populus tremula*, *Crataegus oxyacantha*. — Вблизи лѣса растительность дѣлается рѣзко луговой съ преобладаніемъ *Poa pratensis*.

Другой интересный случай концентраціи степныхъ растеній наблюдался мной сѣвернѣе сл. Муратовой. Здѣсь луговины съ большимъ содержаніемъ ковыля и примѣсью болѣе единичныхъ степныхъ растеній приурочены къ очень пологимъ склонамъ низины, лежащей среди супесчаныхъ полей въ верховьяхъ рѣчки Ольховки.

По лугу (какъ по дну, такъ и на склонахъ) разбросаны различнаго возраста кусты и деревца кислицъ и *Rhamnus cathartica*. Въ серединѣ на сыроватомъ мѣстѣ остатки *Cornus*, *Ulmus*, хмѣль. По сообщенію одного мѣстнаго старожила, здѣсь прежде была сплошная лоза. Дно впадины покрыто луговой растительностью и мѣстами прямо сырое съ кочками *Carex caespitosa*. На болѣе сухихъ мѣстахъ растительность состоитъ изъ *Ranunculus auricomus*, *Glauchoma*, *Potentilla anserina*, *Taraxacum officinale*, *Equisetum arvense*, *Filipendula Ulmaria*, *Sanguisorba officinalis*, *Lychnis Flos cuculi*, *Valeriana officinalis*, *Polygala comosa*, *Rhinantus crista galli* и нѣкоторыя другія. Отдѣльными экземплярами однако попадаютъ и степныя растенія, особенно *Thesium ramosum*; мѣстами даже и ковыль *Stipa pennata*. Съ переходомъ въ склоны растительность крайне постепенно обогащается степными элементами. Число послѣднихъ не велико, и распредѣлены они неравномѣрно, причемъ участки съ преобладающимъ ковылемъ не есть въ то-же время самые богатые. Изъ степныхъ растеній кромѣ ковыля были найдены *Nonnea pulla*, *Sisymbrium junceum*, *Silene wolgensis*, *Thesium ramosum*, *Anemone silvestris*, *Festuca ovina*, *Poa bulbosa*, *Veronica prostrata*, *Lathyrus pannonicus*, *Trinia Henningii*, *Ornithogalum tenuifolium*, *Thalictrum minus*, *Campanula sibirica*, *Euphorbia glareosa*, *Asperula glauca*, *Scorzonera purpurea*, *Asparagus officinalis*, *Jurinaea mollis*, *Pedicularis comosa*, *Ranunculus illyricus*. Здѣсь-же росли *Arabis auriculata* (рѣдкое для Харьковской губерніи), *Thlaspi praecox*, *Carex pseudoarenaria*, *Gypsophila paniculata*, *Iris arenaria*. — Наиболѣе равномѣрно смѣшанная степная растительность приурочена къ участку, который въ то-же время и наиболѣе обильно несетъ кислицы.

Такимъ образомъ, какъ и всюду, на мѣстахъ контакта лѣса со степью, степныя растенія постепенно иммигрируютъ въ песчаную полосу Старобѣльскаго уѣзда и при благопріятныхъ почвенныхъ условіяхъ въ концѣ концовъ образуютъ полный аналогъ цѣлины на мѣстахъ, происхожденіе которыхъ изъ подъ лѣса едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію.

Въ песчаной полосѣ Старобѣльскаго уѣзда мы встрѣчаемъ и сосну. Она очень обыкновенна по нижнему теченію р. Боровой, гдѣ отчасти образуетъ хорошія сплошныя нахожденія, отчасти разбросана среди песчаныхъ полей въ видѣ корявыхъ деревьевъ. Что касается первыхъ, то, повидимому, бѣольшая часть ихъ искусственнаго происхожденія. Къ востоку отъ Боровой сосна довольно быстро перестаетъ попадаться. Заслуживаетъ упоминанія, что вблизи устья р. Боровой стройныя сосны встрѣчаются въ лиственничномъ лѣсу на сильно глинистой почвѣ.

Въ заключеніе я пользуюсь случаемъ привести болѣе интересные растенія, найденныя мной въ Старобѣльскомъ уѣздѣ:

Andropogon Ischaemum L. На степныхъ склонахъ около Лысой горы вблизи сл. Нов. Астрахани.

Tulipa Gesneriana L. На мѣловыхъ обнаженіяхъ около сл. Новый Айдаръ.

Ornithogalum nutans L. Въ лѣсу на спускѣ въ долину Донца къ югу отъ сл. Муратовой, въ большомъ количествѣ.

Petrosimonia volvox Bunge. Выгонъ въ долину Боровой въ окрестностяхъ Нов. Астрахани, часто.

Cerastium nemorale MB. Поемный лѣсъ по р. Айдару около Шульгинки.

C. Riaei Desm. (= *C. Schmalhauseni* Pacz.). На супесчаныхъ полянахъ въ лѣсахъ къ сѣверу отъ сл. Муратовой, нерѣдко.

Delphinium hybridum Willd. Въ рощахъ песчаной полосы, нерѣдко.

Veronica hederifolia L. Въ лѣсу около Капитоновки (къ сѣверу отъ сл. Муратовой).

V. triphyllus L. Песчаная поля около хут. Чугаева (къ юго-западу отъ сл. Муратовой).

Valerianella olitoria Misch. На супесчаныхъ полянахъ въ окрестностяхъ сл. Муратовой, часто.

Leuzea salina Spr. Поемный лугъ Донца около сл. Боровской.

Senecio borysthenicus Andr. На пескахъ часто.